

БЕВЕРЛИ КЛИРИ

БИЗУС И РАМОНА

Эта девочка

Рамона

просто невыносима!

#TRENDBOOKS_KIDS

CLEVER

Trendbooks kids

Беверли Клири
Бизус и Рамона

«CLEVER»

1955

УДК 82-311.3
ББК 84(7Coe)

Клири Б.

Бизус и Рамона / Б. Клири — «CLEVER», 1955 — (Trendbooks kids)

ISBN 978-5-00115-791-5

Маленькая Рамона Куимби доставляет немало хлопот своей старшей сестре Бизус. Разве есть в мире ребёнок несноснее и непоседливее этой четырёхлетки? Где бы ни оказалась малышка, везде она устраивает хаос: то рассыплет кучу крошек по ковру или попортит все яблоки, то пригласит в дом толпу детишек из детского сада. Даже в день рождения Бизус всё внимание приковано к Рамоне. Сумеет ли Бизус удержать сестрицу от очередной шалости или о счастливом празднике можно забыть?

УДК 82-311.3
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-00115-791-5

© Клири Б., 1955
© CLEVER, 1955

Содержание

Бизус и её младшая сестрёнка	6
Бизус и воображение	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Бевеpли Клири Бизус и Рамона

Copyright © 1955 by Beverly Cleary

Art by Jacqueline Rogers

© 2013 HarperCollins Publishers

Published by arrangement with HarperCollins Children's Books, a division of HarperCollins Publishers.

© ООО «Клевер-Медиа-Групп», 2019

Бизус и её младшая сестрёнка

Младшая сестра Беатрисы Куимби, Рамона, ужасно ей досаждала. Беатриса превратилась в Бизус после того, как Рамона заговорила и одним из первых произнесла именно это словечко. Были и другие девятилетние девочки, у которых младшие сестры ходили в садик, но таких, как Рамона, не было ни у кого. Бизус считала, что её сестра – совершенно несносный ребёнок. Если Рамона пила через соломинку лимонад, то дула в неё изо всех сил, просто чтобы посмотреть, что из этого выйдет. Если вдруг перепачкала пальцы, гуляя во дворе, то потом вытирала их о шерсть соседской кошки. Разве можно такое вынести? А как она обращалась со своей любимой книжкой!

Как-то раз, вернувшись из школы, Бизус уселась в кресле отца и занялась рукоделием. Она вышивала смеющийся чайник на кухонной прихватке – рождественский подарок для одной из тётушек. Она хотела всё сделать аккуратно, ибо рукавичка предназначалась для младшей сестры её мамы, самой-самой любимой из всех тётушек Беатрисы.

Вышивая серой ниткой пар над носиком чайника, Бизус думала о ещё довольно молодой и симпатичной тёте Беатрисе, всегда такой весёлой и понятливой. Неудивительно, что она была самой любимой из маминых сестёр. Бизус решила, что, когда повзрослеет, будет во всем походить на свою тётушку – учить четвероклашек, развезжать на жёлтой машине с откидным верхом и жить в большом многоквартирном доме, где есть лифт, а дверь подъезда отпирается нажатием кнопки. Раз уж её называли в честь тёти Беатрисой, Бизус постарается во всем походить на неё.

И вот пока Бизус вышивала, Рамона, зажав в зубах губную гармошку, носилась по гостиной на своём трёхколёсном велосипеде. Она сжимала руль обеими руками и так сильно дула в гармошку, что та издавала жуткий звук, словно визгливо восклицала: «Боже! Боже!»

Сначала Бизус старалась не обращать на это внимания и кропотливо трудилась над вышивкой. Вот она завязала крохотный узелок на конце красной нитки. «Узелки надо прятать», – наставляла её бабушка. Не переставая дуть в губную гармошку и зажмурившись, Рамона попыталась вслепую объехать кофейный столик.

– Рамона! – прикрикнула на сестрёнку Бизус. – Смотри, куда едешь!

Только врезавшись в столик, Рамона соизволила открыть глаза. Губная гармошка вопила «Боже! Боже!», а Рамона носилась, лихо нажимая на педали и тяжело дыша сквозь зажатый в зубах музыкальный инструмент.

Бизус оторвалась от вышивания.

– Рамона, может, с Бендикс поиграешь?

Бендикс была любимой куклой Рамоны. Она считала, что нет на свете имени красивее, чем Бендикс. Рамона вынула гармошку изо рта.

– Не хочу, – ответила она. – Почитай мне лучше про Скупи.

– Ой, Рамона, только не про Скупи, умоляю, – запротестовала старшая сестра. – Мы уже с тобой про Скупи всё наизусть выучили.

Рамона, вновь сунув в рот гармошку, закрутила педалями и продолжила носиться по комнате. Вдох – выдох, «Боже! Боже!». Каждый раз, когда сестрёнка проносилась мимо, Бизус невольно подгибала ноги. Узелок выскочил наружу, прорвав ткань рукавички, и Бизус, позабыв бабушкины наставления, решила сделать узел побольше. А потом ей надоело всякий раз подгибать ноги – это отвлекало от вышивания, – и она отложила его.

– Так и быть, Рамона, – сдалась Бизус. – Почитаю тебе про Скупи. Только прекрати носиться по комнате и шуметь.

– Хорошо, – отозвалась Рамона, слезая с велосипеда. Сбегав в их спальню, она вернулась с растрёпанной, захватанной книжкой и сунула её в руки старшей сестре. И тут же забралась в глубокое кресло подле Бизус и замерла в ожидании.

Зная, что Рамоне всегда удаётся настоять на своём, Бизус осторожно взяла книжку и посмотрела на неё с явным неудовольствием. Называлась она «Малыш – паровой экскаватор». Во всю обложку был изображён экскаватор, у которого из глаз лились слезы. «Разве у экскаваторов бывают глаза?» – пронеслось в голове у Бизус, и она, почти не глядя на строчки, в сотый, а может, и в тысячный раз начала читать вслух:

– «Жил-был малыш экскаватор, которого звали Скупи. Однажды Скупи сказал: "Не хочу быть экскаватором. Хочу стать бульдозером"».

– Ты пропускаешь, – перебила её Рамона.

– Нет, я все читаю, – не согласилась Бизус.

– Нет, не все, – не уступала Рамона. – Там написано «Хочу стать большим бульдозером».

– Ах да, верно, – спохватилась Бизус. – «Хочу стать большим бульдозером».

Рамона довольно улыбнулась, и Бизус стала читать дальше:

– «"Гр-р-р", – прорычал Скупи, изо всех сил стараясь походить на бульдозер».

Бизус прочла о том, что Скупи так и не смог стать бульдозером. Прочла о новом желании Скупи – податься в троллейбусы («Бип-бип», – просигналила Рамона), потом в локомотивы («Ту-ту-у-у», – прогудела Рамона) и, в конце концов, в свaeбойную машину («Бух-бух-бух!» – выкрикнула Рамона). Бизус была безмерно рада, добравшись до конца, когда Скупи понял, что лучше всё-таки вырасти в экскаватор.

– Ну вот и всё, – с облегчением вздохнула Бизус, захлопывая книжку. Ей всегда казались дурацкими эти звукоподражания младшей сестрёнки.

– Бух-бух! – выкрикнула Рамона, вскакивая с кресла. Выхватив из кармашка фартука губную гармошку, она снова забралась на велосипед и загудела: «Боже! Боже!»

– Рамона, – не выдержала Бизус. – Ты же обещала, что больше не будешь, если я прочту тебе про Скупи!

– А я сидела и слушала, когда ты читала, – вынув губную гармошку изо рта, пояснила Рамона. – Читай опять.

– Рамона Джеральдина Куимби! – сурово проговорила Бизус и тут же умолкла. Бессмысленно было ввязываться в споры с Рамоной. Она её никогда не слушала.

– Ну зачем тебе в очередной раз это слушать? – спросила Бизус. – Экскаваторы не могут говорить, да и не нравятся мне все эти твои гудения и мычания.

– А мне нравятся, – заявила Рамона. – Ту-ту! И тут же снова сунула губную гармошку в рот. Бизус молча смотрела, как её младшая сестра, яростно орудуя педалями, носится по гостиной с губной гармошкой в зубах. Ну отчего ей так полюбилась эта книжка о маленьком экскаваторе? Девочкам вообще-то больше по вкусу ну хотя бы «Питер Кролик».

Маме (она-то и купила этого злосчастного «Малыша – парового экскаватора» однажды в супермаркете, где была с Рамоной, чтобы хоть как-то успокоить несносную девчонку) Скуппи надоел так, что она наотрез отказывалась читать Рамоне вслух, ссылаясь на занятость. Отец сразу заявил, что он по горло сыт экскаваторами и не собирается ещё и читать про них дочери. Вот так. Только Бизус пока что удавалось уговорить. Рамону нужно было как-то занять, и это взвалили на плечи Бизус. Что же делать? Спорить с Рамоной – пустая трата времени. Бизус взывала ко всему лучшему, что было в сестре. Она хорошо её знала и понимала, что нужно отыскать замену её любимой книжке. Вот только чем заменить «Малыша экскаватора»?

Может, в библиотеке найдётся другая книжка, лучше и интереснее?

– Рамона, не хочешь сходить со мной в библиотеку и выбрать там другую книгу? – поинтересовалась Бизус. Ей нравилось гулять с сестрёнкой, но она терпеть не могла, когда та сама увязывалась за ней, стоило Бизус куда-нибудь отправиться.

Рамона замерла в нерешительности. Она разрывалась между любовью к «Малышу экскаватору» и приятной перспективой прогуляться с Бизус.

– Хорошо, – в конце концов согласилась она.

– Ты пока надень свитер, а я предупрежу маму, – сказала Бизус.

– Ту-ту! Ту-ту! – радостно затрубила Рамона. Но стоило Рамоне предстать перед ней одетой для прогулки, как Бизус недовольно поморщилась. Нет уж, подумала девочка. В таком виде в библиотеку не ходят.

Рамона напялила на голову картонный кружок с длинными бумажными ушами. Изнутри уши были раскрашены розовым мелком – Рамона сама изготовила этот головной убор в детском садике.

– Я – пасхальный кролик, – объявила Рамона.

– Мама! – жалобно позвала Бизус. – Не пускай её в этих жутких ушах в библиотеку!

– Почему? По-моему, ничего страшного.

Мать была явно удивлена тем, что Бизус не пришлись по душе кроличьи уши Рамоны.

– Вид у них нелепый. Да и кому в сентябре нужны пасхальные кролики? – продолжала сетовать Бизус, а Рамона прыгала то на одной ноге, то на другой, хлопая длинными ушами.

«Хоть бы никого из знакомых не встретить», – подумала Бизус, выходя из дома. Но не успели девочки переступить порог, как увидели миссис Уиссер, живущую в соседнем доме.

Она направлялась к ним вместе со своей подружкой. Возвращаться было поздно – миссис Уиссер уже их заметила и приветливо помахала рукой.

– О, здравствуй, Беатриса, – поздоровалась миссис Уиссер, когда они подошли ближе. – Смотрю, ты сегодня не одна, а в компании зайчонка!

– Мм... да.

У Бизус словно язык отнялся. А Рамона? Та, разумеется, продолжала скакать, хлопая заячьими ушами.

Миссис Уиссер обратилась к своей подруге, как будто ни Бизус, ни Рамоны здесь не было:

– Ну разве она не прелесть?

Сестрёнки понимали, кого имела в виду миссис Уиссер. Про Бизус она сказала бы иначе: такая милая девочка, очаровательный ребёнок. Но уж никак не «прелесть».

– Только посмотри на эти глазки, – продолжала миссис Уиссер.

Рамона сияла. Уж она-то знала, о чьих глазах шла речь. И Бизус тоже, но ей было всё равно. Мама всегда говорила, что голубые глаза ничуть не хуже карих.

Миссис Уиссер склонилась к Рамоне.

– Какого цвета у тебя глазки, милая? – спросила она.

– Карие и белые, – не задумываясь выпалила Рамона.

– Карие и белые! – воскликнула подруга миссис Уиссер. – Разве это не очаровательно?

Бизус подумала, что это могло показаться очаровательным, когда Рамона впервые об этом заявила, но уж точно не в сотый раз. С тех пор она не раз пыталась объяснить сестре, что «карие и белые глаза» говорить не принято, однако малышка стояла на своём и даже почти убила в этом Бизус.

– А как же зовут нашего милого кролика? – поинтересовалась подруга миссис Уиссер.

– Меня зовут Рамона Джеральдина Куимби, – ответила Рамона, великодушно добавив: – А мою сестру зовут Бизус.

– Бизус! – изумлённо воскликнула леди. – Какое странное имя. Не французское?

– О нет, – решила внести ясность Бизус.

Страстно желая, чтобы её звали как-нибудь по-другому, хотя бы Бетти или Пэтси, она в двух словах ввела миссис Уиссер и её подругу в курс дела относительно происхождения своего имени.

Рамоне явно не понравилось, что обе дамы переключились на сестру. Задрав штанину своего комбинезончика, она приподняла ногу, согнув колено.

– Видите царапину? – с гордостью заявила она. – Это я вчера упала и до крови разбила коленку.

– Рамона! – Бизус пришла в ужас. – Ни к чему выставять напоказ свои царапины и ссадины.

– Почему? – удивилась Рамона.

Одной из самых потрясающих черт характера Рамоны было то, что она понятия не имела, что можно, а что нельзя.

– Премилая царапинка, – заключила приятельница миссис Уиссер, но по её лицу было видно, что она совершенно не в восторге от увиденного.

– Ладно, нам пора, – спасла положение миссис Уиссер.

– До свидания, миссис Уиссер, – вежливо попрощалась Бизус и про себя понадеялась, что, если им встретится кто-то ещё, она успеет запихать свою слишком болтливую сестрёнку куда-нибудь в кусты.

– Пока, Рамона, – сказала миссис Уиссер.

– До свидания, – ответила Рамона.

Бизус с облегчением вздохнула. Всё-таки Рамона в свои четыре года понимала, что не пристало отвечать взрослым «пока-пока».

Весь оставшийся до библиотеки путь Рамона плелась сзади, позволяя Бизус брать себя за руку, только когда они переходили дорогу. Бизус надеялась, что прохожие, которые с улыбкой останавливались при виде Рамоны, не думают, что они сёстры. Когда девочки добрались до городской библиотеки Гленвуда, Бизус спросила:

– Рамона, не отдашь мне свои кроличьи уши? Пусть они пока у меня побудут.

– Нет, – не раздумывая отрезала Рамона.

В библиотеке Бизус привела Рамону в отдел детской литературы и усадила на стул напротив стеллажа, где стояли книжки с картинками.

– Вот, смотри, Рамона, – шёпотом сообщила она младшей сестре, – это книга об утёнке. Не хочешь посмотреть?

– Не хочу! – во весь голос крикнула Рамона. Бизус покраснела как рак, когда все в библиотеке повернули головы и с улыбкой на них посмотрели. На них и на кроличьи уши Рамоны. А во взгляде мисс Гривер, библиотекаря отдела для взрослых, отразилось недовольство.

– Тсс, в библиотеке принято говорить тихо. – Бизус взяла ещё одну книгу. – Гляди, Рамона. Это забавная история о котёнке, который свалился в аквариум с золотыми рыбками. Подойдёт?

– Не подойдёт, – громко прошептала в ответ Рамона. – Хочу сама выбрать книжку.

Ох, как же плохо, что рядом нет мисс Ивэнс, библиотекаря отдела детской литературы! Уж она-то вмиг подобрала бы то, что нужно. Мисс Гривер по-прежнему хмурилась, хотя все прочие взрослые в зале улыбались Рамоне.

– Ладно, поищи, – согласилась Бизус (по крайней мере, вести себя будет тихо). – Ну а я пока выберу что-нибудь для себя.

Бизус взяла себе симпатичный томик и вернулась к Рамоне. Сестрёнка сидела на скамейке, вцепившись обеими руками в довольно толстую книгу.

– Я нашла для себя книжку, – объявила она и протянула её Бизус.

На обложке был изображён экскаватор, пережёвывающий зубами камни. Книга называлась «Взрослый Стив – экскаватор».

– О-о-о, Рамона... – неодобрительно протянула Бизус. – Не нужна тебе эта книжка.

– Нет, нужна, – не согласилась Рамона, и не подумав снизойти до шёпота. – Ты же сказала, что мне можно самой выбрать книжку.

Бизус почувствовала на себе строгий взгляд мисс Гривер и кивнула. Рамона права: она сама согласилась. Бизус с неприязнью посмотрела на большую книгу в твёрдой оранжевой обложке. Недели на две её, пожалуй, хватит, но Бизус вовсе не хотелось ещё две недели читать про экскаваторы. В общем, Рамона в очередной раз настояла на своём.

Взяв книгу, она подвела сестру к столу миссис Гривер.

– Здесь платят за книги? – спросила Рамона.

– Нет, нам их дают на время, – объяснила ей Бизус. Достав из кармана свитера читательский билет, Бизус показала его Рамоне. – Сейчас я покажу его этой тёте, и она выдаст нам на две недели любую книжку. Библиотека – не книжная лавка, здесь книги не покупают.

По лицу Рамоны Бизус догадалась, что та её не понимает.

– Тогда мне тоже нужен читательский билет, – заявила она.

– Чтобы его получить, нужно уметь писать свои имя и фамилию, – попыталась объяснить Бизус.

– Я могу написать свои имя и фамилию, – ответила Рамона.

– Ох, Рамона, да ничего ты не можешь.

– Может, она и правда умеет, – вмешалась мисс Гривер и выложила бланк на стол.

Бизус недоверчиво наблюдала за сестрой, пока та сообщала библиотекарю своё полное имя и возраст. Потом мисс Гривер спросила, кем работает их отец. Рамона сначала не поняла, о чём речь, и библиотекарь уточнила:

- Скажи, чем занимается твой отец на работе?
- Он подстригает газоны, – тут же ответила девочка.
- Библиотекарь рассмеялась:
- Я имею в виду, чем он зарабатывает на жизнь?

Бизус показалось, что мисс Гривер потешается над её младшей сестрёнкой. Но откуда Рамоне знать, чем занимается её отец?

- Он работает в газовой компании, – сказала Бизус.
- Мисс Гривер всё записала на карточку и протянула её Рамоне.
- Запиши фамилию и имя вот на этой строчке, – велела она.

Недолго думая, Рамона зажала в кулачке карандаш и стала писать. Она так старательно выводила буквы, что листок так и норовил уползти, но девочка не сдавалась. Когда она отложила карандаш, Бизус взяла карточку взглянуть, что же написала сестра. На строчке стояли одни каракули.

- Так меня зовут, – с гордостью сообщила она.
- Да это просто каракули, – сказала Бизус.
- Это моё имя, – не уступала Рамона.

Мисс Гривер украдкой сунула карточку в мусорную корзину.

- Я видела, как ты пишешь, и знаю, как нужно, – добавила Рамона.
- Вот что, Рамона, можешь оставить себе мою карточку, – попыталась успокоить её Бизус. – Пусть она будет твоей.

Довольная Рамона улыбнулась, и мисс Гривер сверила книжки, записанные на карточке Бизус.

Как только они вернулись домой, Рамона потребовала:

- Прочти мне мою новую книжку.

И Бизус принялась читать: «Большой Стив был экскаватором. Самым большим в городе...» Закончив читать, она вынуждена была признаться, что этот Стив понравился ей куда больше, чем Скупи. Вот только всё, что он умел, так это гудеть да тарыхтеть, и звуки почти на каждой странице были выделены крупным шрифтом. Большой Стив не проливал слез и не желал податься в бульдозеры. Он изо всех сил трудился, и к концу книги Бизус знала об экскаваторах едва ли не всё на свете. Увы, её совершенно не интересовали экскаваторы. Ладно, пару недель с этим Большим Стивом она уж как-нибудь вытерпит.

– Прочти ещё раз, – с воодушевлением потребовала Рамона. – Мне нравится Большой Стив. Он лучше Скупи.

– Слушай, а ты не хочешь, чтобы я научила тебя правильно писать своё имя? – Бизус решила отвлечь Рамону от экскаватора.

– Давай, – согласилась девочка.

Бизус отыскала карандаш и листок бумаги и крупными красивыми буквами вывела: РАМОНА.

Рамона молча придирчиво осмотрела буквы.

– Нет, – наконец сказала она. – Мне не нравится.

– Твоё имя именно так и пишется, – попыталась объяснить Бизус.

– Ты не поставила ни одной точки.

Взяв карандаш, Рамона нацарапала:

– Рамона, ты так ничего и не поняла!

Бизус, забрав у сестры карандаш, написала своё имя.

– Вот, смотри: БЕАТРИСА – здесь тоже буквы, только другие. И никаких точек не нужно. Рамону это, похоже, не убедило. Она снова взялась за карандаш и лихо накорябала:

– Вот так пишется моё имя, и мне так нравится, – решительно заявила она. – Мне нравится ставить точки.

Лёжа на животе на полу, младшая сестра продолжала строчить каракули, кое-где вставляя точки.

– Рамона, так никто не пишет, и...

Бизус осеклась. Какой смысл? Очень сложно объяснить Рамоне основы письма. И вообще, жизнь с Рамоной ужасно выматывает. Даже взять книжку в библиотеке и то оказалось трудной задачей. Ну да ладно, раз Рамона считает, что её имя нужно писать с точками, пусть пишет себе на здоровье.

Следующие две недели прошли мирно. Мама и папа, устав от бесконечных «ту-ту» и «бух-бух», не могли дождаться дня, когда «Большого Стива» сдадут в библиотеку. Папа даже попытался спрятать книжку за радиоприёмником, но Рамона быстро её отыскала. И всё же Бизус радовалась – её план хоть отчасти сработал: Рамона забыла о «Малыше-экскаваторе», ведь новая книга нравилась ей гораздо больше. Может, когда они снова пойдут в библиотеку, мисс Ивэнс подберёт для Рамоны книжку, которая заставит её позабыть об экскаваторах – и малышах, и взрослых.

А Рамона? Та была на седьмом небе от счастья. Все читали ей вслух любимую книжку, и она могла сколько угодно марать бумагу бесконечными каракулями, точками и запятыми. Иногда она писала карандашом, иногда мелками, а однажды попробовала освоить и чернила, но мать, вовремя это заметив, отобрала их.

В конце концов, к великому облегчению всей семьи, наступил день, когда «Большого Стива» пришло время возвращать в библиотеку.

– Так, Рамона, – сказала ей старшая сестра. – Пора идти в библиотеку за другой книжкой.

– У меня уже есть книжка, – ответила на это Рамона. Она лежала на животе и розовым мелком выводила на бумаге очередную версию своего имени.

– Да, но она библиотечная, – пояснила Бизус, втайне торжествуя, что на этот раз Рамоне не удастся настоять на своём.

– Это моя книжка, – возразила Рамона, с помощью мелка расцвечивая бумагу точками и запятыми.

– Бизус права, – вмешалась мама. – Бегите и сдайте «Большого Стива».

Надувшись, Рамона все же отправилась в спальню. Пару минут спустя она с довольным видом вернулась, неся в руке «Большого Стива».

– Это моя книжка, – заявила она. – Я написала на ней своё имя.

Мама не на шутку встревожилась:

– Что ты такое говоришь, Рамона? Дай-ка взглянуть.

Она взяла у дочери книгу и пролистала. На всех страницах красовались фиолетовые каракули, точки и запятые – Рамона постаралась на славу!

– Мама! – вскричала Бизус. – Ты только посмотри, что она наделала! А мелок ведь не сотрёшь!

– Рамона Куимби, – строго произнесла мама. – Непослушная девчонка! Ну что ты натворила?

– Это моя книга, – упрямо повторила Рамона. – Мне так нравится.

– Мама, что делать? – растерянно спросила Бизус. – Книга записана на мою карточку, и я за неё отвечаю. Они больше не выдадут мне книг в библиотеке, и я останусь без чтения – и всё из-за Рамоны. Она постоянно всё портит, мешает мне, а это нечестно!

Бизус не представляла себе жизни без читательского билета. Ей никак не обойтись без библиотечных книг. Не обойтись, и всё тут.

– Ничего я не порчу! – возмутилась Рамона. – Я просто не умею читать, а это тоже нечестно.

И тут Рамона разревелась. Бросившись к матери, она уткнулась лицом ей в подол.

– Я тоже в твоём возрасте не умела читать, и некому было читать мне вслух, но я ни на кого не обижалась, – возразила Бизус. – Ты всегда делаешь всё по-своему, потому что ты самая младшая в семье.

– Ничего не по-своему! – крикнула Рамона. – И ты не всегда читаешь мне вслух. Ты – нечестная!

– Я нечестная?! – выкрикнула в ответ Бизус.

– Дети! – вспыхнула мама. – Прекратите! Обе! Рамона, ты в самом деле ужасно непослушная девочка!

Та лишь фыркнула в ответ.

– И вот что, Бизус, – продолжала мама, – в библиотеке никто не отберёт твой читательский билет. Раз уж так случилось, я дам тебе денег, и ты заплатишь за испорченную книгу. Возьми с собой Рамону, объясни, что произошло. Библиотекарь выслушает тебя и скажет, сколько надо заплатить.

У Бизус словно камень с души свалился. По пути в библиотеку Рамона надувшись молчала, а когда они пришли, Бизус обрадовалась, увидев мисс Ивэнс, заведующую отделом детской литературы. Уж кто-кто, а мисс Ивэнс разберётся, как им быть.

– Здравствуй, Беатриса, – поприветствовала их мисс Ивэнс. – Это и есть твоя сестричка, о которой я столько слышала?

Бизус очень хотелось знать, о чем именно наслышана мисс Ивэнс.

– Да, это Рамона, – ответила она и, запинаясь, продолжила: – Мисс Ивэнс, тут... такое дело, в общем... она...

– Я – плохая девочка, – не дала договорить сестре Рамона и подкупаяще улыбнулась библиотекарю.

– Плохая девочка? – изумилась мисс Ивэнс. – Что же ты наделала?

– Исписала всю книжку, – без тени стыда пояснила Рамона. – Фиолетовым мелком, который ни за что не сотрёшь. Ни за что.

Потрясённая Бизус протянула мисс Ивэнс «Большого Стива».

– Мама дала мне деньги, я заплачу за испорченную книгу, – объяснила она.

Библиотекарь тем временем перелистывала страницы.

– М-да, ни одной странички не пропустила! – обратилась она к Рамоне, просмотрев всё.

– Ни одной, – подтвердила довольная собой Рамона. – И его ни за что не...

– Мне ужасно жаль, – перебила младшую сестру Бизус. – Теперь я буду прятать все библиотечные книги так, чтобы она до них не добралась.

Мисс Ивэнс сверилась с маленькими карточками в ящичке.

– Поскольку все страницы этой книги испорчены и библиотека не может больше её выдавать, прошу заплатить всю стоимость книги. Мне очень неприятно, но таковы правила. Это обойдётся вам в два доллара и пятьдесят центов.

«Два доллара пятьдесят центов! Сколько же на эти деньги можно было бы купить полезных вещей!» – подумала Бизус, извлекая из кармана купюры и отдавая их библиотекарю. Мисс Ивэнс положила деньги в ящик стола и вручила Бизус 50 центов сдачи. После этого мисс Ивэнс приложила резиновый штампель к одной из страниц книги. Бизус успела разобрать слово «НЕПРИГОДНО».

– Вот и всё! – продолжила мисс Ивэнс. – Раз вы за неё заплатили, книга теперь считается вашей.

Бизус в недоумении уставилась на библиотекаря:

– То есть мы... можем... оставить её у себя?

– Именно так, – ответила мисс Ивэнс.

Рамона тут же схватила книгу.

– Она моя. Я же говорила тебе, что это моя книга! – Повернувшись к Бизус, она торжественно объявила: – Ты говорила, что в библиотеке книг не продают, а сама только что эту купила!

– Купить книгу и заплатить за испорченную – разные вещи, – назидательно произнесла мисс Ивэнс.

Бизус поняла, что Рамона пропустила мимо ушей слова библиотекаря. За книгу заплатили, и теперь она принадлежит ей – с этим не поспоришь. «Как всё несправедливо», – мелькнуло у Бизус. Нельзя было уступать Рамоне, она же плохая девочка.

– Но, мисс Ивэнс, – запротестовала Бизус, – если она испортила книгу, ей нельзя её отдавать. Иначе она подумает, что сможет присвоить любую книгу из библиотеки, если та ей понравится, и...

Тут Бизус умолкла. Она прекрасно понимала, как поведёт себя Рамона, но вслух при сестре сказать не решилась.

– Догадываюсь, что ты имеешь в виду, – с задумчивым видом ответила мисс Ивэнс. – Дай мне книгу, Рамона, – потребовала она.

Та нехотя протянула её библиотекарю.

– Рамона, у тебя есть читательский билет? – поинтересовалась мисс Ивэнс. Рамона покачала головой. – Тогда мы запишем её на билет Бизус. И это будет книга Бизус.

Ну конечно! И почему ей это сразу не пришло в голову? Это её книга, а не Рамоны.

– О, спасибо вам, – поблагодарила Бизус мисс Ивэнс. Теперь она могла распоряжаться книгой по своему усмотрению.

Секунду или две Рамона молчала, не зная, что сказать. Она стояла нахмурившись, и было видно, что девочка ужасно рассержена.

– Ты должна читать её мне вслух, – наконец произнесла она.

– Только когда захочу, – отрезала Бизус. – В конце концов, теперь это моя книга, – не утерпев, добавила она.

– Так нечестно! – чуть не плача, возразила Рамона.

– Ещё как честно, – холодно произнесла в ответ Бизус. – А если будешь на меня злиться, вообще читать тебе вслух не стану.

Тут Рамона, видимо, поверив в серьёзность намерений Бизус, успокоилась.

– Хорошо, – с улыбкой ответила она.

Бизус пристально посмотрела на Рамону. «Кажется, она и впрямь не собирается спорить», – с огромным облегчением заключила Бизус. Конечно, иногда она будет читать вслух своей сестрёнке.

– Пойдём, Рамона, – сказала она. – Может, успеем ещё почитать, пока папа не вернулся.

– Хорошо, – ответила довольная Рамона и взяла Бизус за руку.

Мисс Ивэнс невольно им улыбнулась.

– Всего хорошего, Беатриса, – пожелала она на прощание.

Бизус и воображение

Бизус с Рамоной с нетерпением ждали пятницы. Бизус – потому что ходила в художественный класс в культурном центре парка «Гленвуд», Рамона – потому что ей разрешили пойти в парк вместе с Бизус и поиграть в песочнице, пока сестра на занятии. Дожидаясь зеленого сигнала светофора и держа Рамону за руку, Бизус думала, как было бы здорово обладать таким же замечательным воображением, как у Рамоны.

– О, вы же знаете Рамону. Вечно витает в облаках, – сказала мама, когда Рамона сообщила о том, что видела, как пожарная машина врезалась в мусоровоз.

– У неё фантазии на десятерых хватит, – отметили знакомые семьи Куимби, когда Рамона, притащив из подвала пластмассовый лягушатник, залезла в него посреди гостиной и воображала, что плывёт на лодке по озеру.

– Вы когда-нибудь видели, чтобы у такой малютки была такая богатая фантазия? – изумлялись соседи, когда Рамона скакала по двору, притворяясь пасхальным кроликом.

В один весенний день Рамона потерялась, потому что ей вздумалось отыскать горшок золота на конце радуги. Радуга поднималась из парка, а заканчивалась где-то за супермаркетом. Когда полиция доставила Рамону домой, отец сказал:

– Временами мне кажется, что у Рамоны слишком хорошо развито воображение.

«Никто, – подумала Бизус, – никогда и слова не скажет о моем воображении». Никто. А ведь ей тоже больше всего на свете хотелось быть удивительной фантазёркой. Как обрадовалась бы мисс Роббинс, её учительница рисования, если бы у Бизус вдруг пробудилось воображение не хуже, чем у Рамоны!

Увы, в этом деле Бизус звёзд с неба не хватало – во всяком случае, рисовала она, по мнению мисс Роббинс, ничуть не лучше остальных мальчиков и девочек. Учительница от всей души желала, чтобы ученики дали волю своему воображению и рисовали всё, что им вздумается. Бизус до сих пор чуть ли не с ужасом вспоминала свой первый рисунок – лающую собаку, из пасти которой выходило облачко с надписью «гав-гав!».

Мисс Роббинс сказала, что так собак изображают только в комиксах. «Гав-гав» в облачке у собачьей пасти – это не искусство. Даже когда один из рисунков Бизус показался мисс Роббинс довольно неплохим и даже достойным того, чтобы разместить его на стене изостудии, она повесила его не на самое видное место, а так, с краешку. Бизус сокрушалась, что ни один из её рисунков не удостоился самого видного места.

– Быстрее, Рамона, – поторопила Бизус и вдруг заметила, что сестра держит в руке поводок. – Ох, Рамона, – вздохнула она, – ну к чему нам ещё и Ральф?

Так звали воображаемую зелёную ящерицу Рамоны, которую она часто выгуливала на поводке.

– Я люблю Ральфа, – категорически заявила Рамона. – И Ральфу тоже хочется сходить в парк.

Бизус понимала, что легче подыграть Рамоне, чем переубедить её. Пусть уж ведёт за собой несуществующую ящерицу, не то, чего доброго, сама себя вообразит ящерицей.

– Разве ты не можешь взять его на руки? – спросила Бизус.

– Нет, не могу, – ответила Рамона. – Он скользкий.

Когда девочки добрались до торгового района, Рамона остановилась у аптечных весов и сделала вид, будто взвешивается, а Бизус взяла поводок.

– Я вешу пятьдесят одиннадцать фунтов, – объявила Рамона, и Бизус улыбнулась, услышав забавную цифру. «Вот ещё одно доказательство безграничного воображения Рамоны», – подумала она.

В радиомагазине Рамоне захотелось приласкать символ фирмы «Голос хозяина» – здорового черно-белого гипсового пса вдвое больше Рамоны. Он сидел, приподняв ухо и глядя на входную дверь. Бизус искренне восхищалась способностью сестрёнки принять эту обшарпанную гипсовую собаку за настоящую. Будь у неё такое же богатое воображение, как у Рамоны, мисс Роббинс считала бы её рисунки и непринуждёнными, и уникальными и уж точно вешала бы их на самом видном месте.

Когда они добрались до парка, Бизус оставила Рамону с Ральфом в песочнице и, всё сильнее и сильнее ощущая разочарование от недостатка фантазии, поспешила в изостудию. Там вовсю кипела работа: все дети уже разлили краски по баночкам от печенья и увлечённо малевали на листах бумаги, приколотых к мольбертам. Мисс Роббинс, как всегда в забавной блузе, заляпанной краской, носилась от одного ученика к другому, расхваливая, поправляя и давая советы.

Бизус дождалась, пока мисс Роббинс закончит объяснять одному мальчишке, почему нельзя обводить чёрным рот на рисунке («Ведь у меня рот чёрным не обведён, правда?»), подошла к ней и извинилась:

– Прошу прощения за опоздание, мисс Роббинс.

Девочка с восхищением посмотрела на серьги учительницы. Длинные, почти до плеч, они были сделаны из серебряной проволоки, мастерски и оригинально скрученной в необычный узор.

– Ничего страшного, – улыбнулась мисс Роббинс, и серьги покачнулись. – Вот тебе краски и бумага. Сегодня все рисуют воображаемых зверей.

– Воображаемых зверей? – упавшим голосом переспросила Бизус.

Неужели и ей предстоит самой выдумать животное? Разлив краски по баночкам и прикрепив листок бумаги к мольберту, Бизус попыталась представить себе какое-нибудь животное, но в голову лезли только кошки и собаки, коровы и лошади, львы и жирафы – и все до ужаса реальные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.